

DOI: 10.31857/S0321507525040041

Вьетнамский миф о драконе и фее в современном контексте

© Бритов И.В.^a, 2025

^a НИУ ВШЭ, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-7298-856X; igorviet@mail.ru

Резюме. В статье анализируется миф о драконе Лак Лонг Куане и фее Ау Ко, который занимает важное место во современной вьетнамской культуре. Рассматривается комплекс аспектов данного мифа, отражающих разные стороны жизни вьетнамского общества; в т.ч. религиозный, исторический, философский, географический и др. Делается вывод о том, что в условиях дефицита археологических артефактов, древних письменных источников, архивных документов изучение мифов, легенд и преданий в определенной мере может помочь заполнить белые пятна в истории страны.

Автор отмечает, что через анализ мифов, устанавливая связь между прошлым и настоящим, можно выявить причины и особенности некоторых современных процессов, характерных для изучаемой страны.

Ключевые слова: Вьетнам, миф, дракон Лак Лонг Куан, фея Ау Ко, национальная идентичность, «изобретение традиций»

Для цитирования: Бритов И.В. Вьетнамский миф о драконе и фее в современном контексте. *Азия и Африка сегодня*. 2025. № 4. С. 65–73. DOI: 10.31857/S0321507525040041

The Vietnamese Myth of the Dragon and the Fairy in a Modern Context

© Igor V. Britov^a, 2025

^aHSE University, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-7298-856X; igorviet@mail.ru

Abstract. The article analyzes the myth of the dragon Lac Long Quan and the fairy Au Co, which occupies an important place in Vietnamese culture, in a modern context.

A complex of aspects of this myth, reflecting different aspects of the life of Vietnamese society, is systematically examined; there are 15 aspects, including religious, historical, cultural, linguistic and others. Based on the example of this myth, it is concluded that, in conditions of a shortage of archaeological artifacts, ancient written sources, and archival documents, the study of myths, legends and stories can to a certain extent help fill in the blank spots in history. Although works of folklore do not always have a specific historical basis, they make it possible to reconstruct important events and understand general trends in the history of a particular country.

The author notes that, through the analysis of myths, establishing a connection between the past and the present, it is possible to identify the causes and features of some modern processes and phenomena characteristic of the country under study.

Keywords: Vietnam, myth, dragon Lak Long Kuan, fairy Au Ko, national identity, “the invention of traditions”

For citation: Britov I.V. The Vietnamese Myth of the Dragon and the Fairy in a Modern Context. *Asia and Africa today*. 2025. № 4. Pp. 65–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0321507525040041

ВВЕДЕНИЕ

Миф о драконе Лак Лонг Куане и фее Ау Ко можно определить как знаковый феномен вьетнамской культуры. Само понятие «знаковый феномен» означает систему символов, знаков, кодов, шифров, которая выражает всю культуру в целом, описывает ее содержание и смысл ее ценностей.

Во Вьетнаме этому мифу придавали большое значение в прошлом, актуальным он остается и в настоящее время. Для вьетнамцев он является одним из самых известных и любимых мифов. Его изучают в школах, ему посвящено большое количество научных работ, его обсуждают в социальных сетях, на него в своих выступлениях часто ссылаются руководители правящей партии и государства.

Дошедшие до нас письменные памятники, в которых миф о драконе и фее был впервые зафиксирован, относятся к XV в., когда произошло усиление династии поздних Ле, правившей страной с 1428 по 1527 г. В этот же период официальной идеологией Вьетнама стало конфуцианство, регламентирующее всю политическую жизнь, а также культуру, образование и мораль вьетнамского общества. В частности, данный миф излагается в «Полном собрании исторических записок Дайвьета» [1]. Правда, там его содержание передано всего лишь в нескольких предложениях.

«Лак Лонг Куан взял в жены дочь Ди Лая по имени Ау Ко, которая родила 100 сыновей (по преданию, снесла 100 яиц). Они и стали предками многоэтнической общности племен *батьвьетов*, которые, в свою очередь, стали предками современных *вьетов*, основного народа Вьетнама.

Однажды Лак Лонг Куан обратился к Ау Ко с такими словами: “Я – из племени драконов, ты – из рода небожителей. Стихии воды и огня подавляют друг друга. Ужиться нам поистине невозможно”. И тогда же с нею расстался. Поделили детей: 50 сыновей с матерью ушли в горы, другие 50 с отцом поселились на Юге. [...] Лак Лонг Куан пожаловал своему старшему сыну титул Хунг-вьонг. Он и унаследовал государев престол. [...] Столицу учредил в Фонгтяу. Когда Хунг-вьонг утвердился на престоле, он создал царство под названием царство Ванланг, первое государство *вьетов* на территории современного Вьетнама.»

Именно этот текст взят нами за основу анализа.

Исследователи, как вьетнамские, так и зарубежные, говоря о значении мифа о драконе и фее, в первую очередь отмечают его важную роль в формировании национальной идентичности вьетнамцев и национальной идеи Вьетнама. Именно об этом пишут вьетнамские ученые-филологи Нгуен Хью Куи [2], Зьонг Чунг Куок [3], Сы Ланг [4]. Этому же вопросу большое внимание в своих работах уделяют и российские ученые, в т.ч. специалист по филологии Вьетнама А.В.Роговцева из ДФГУ [5]. Она также исследует взаимодействие мифа с историей как наукой [6]. К.ф.н., доцент кафедры филологии стран ЮВА СПбГУ Е.Ю.Кнорозова [7] основной акцент делает на культурологической составляющей этого мифа. Историк-востоковед, к.и.н. Е.В.Сучкова [8] и к.и.н., доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и ЮВА ИСАА МГУ М.А.Сюннерберг [9] рассматривают его в социальном контексте.

Проблему «изобретения традиций» в истории Вьетнама на основе мифов рассматривает к.и.н., доцент кафедры исследований Китая, Юго-Восточной и Южной Азии Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге Н.В.Григорьева [10; 11].

Исходя из того, что «функции и формы выражения мифа настолько же разнообразны, насколько разнообразны и сами формы жизни культуры» [12, с. 27], в предлагаемой статье автор комплексно рассматривает различные аспекты (всего 15), «защитые» в мифе о драконе и фее, а также фиксирует его значение для разных областей современной жизни вьетнамцев. Выделен ряд аспектов, которые ранее не затрагивались в научных работах.

МИФ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

Лаконичный по форме миф о драконе Лак Лонг Куане и фее Ау Ко позволяет многое понять о древней истории Вьетнама. В то же время через анализ различных аспектов содержания этого мифа можно выявить устойчивые тенденции развития страны во *временных* срезах и проследить тесную связь между прошлым и настоящим Вьетнама.

1. Религиозный аспект. Миф о драконе и фее, в частности, объясняет происхождение вьетнамской нации, что является отражением религиозного мировоззрения.

Вьетнамский исследователь в области культурологи Данг Тхань проводит сравнение описаний появления человека во вьетнамских и в древнегреческих мифах, а также в религиозных текстах христианства и иудаизма. На основе такого анализа он выделяет существенное отличие вьетнамских мифов от других упомянутых источников: согласно вьетнамскому мифу о драконе и фее, люди появились естест-

венным путем – в результате рождения от любящих друг друга родителей (пусть и в яйцах); в текстах других культур люди были созданы богами сверхъестественным путем [13].

В ходе исторического развития мифологический материал, как правило, переосмысливается и становится основой для религиозной практики, неотъемлемой частью религиозного ритуала, связанного с именем какого-либо божества или героя [5, с. 114]. Что касается прародителей вьетнамцев, то их почитание стало важной частью традиционного для Вьетнама культа предков: ежегодно с участием представителей власти проводится церемония поминовения мифических предков вьетнамского народа Лак Лонг Куана и Ау Ко в храмовом комплексе в провинции Футхо в северной части страны [14].

2. Философский аспект. В мифе нашло отражение философское понимание мира. Миф опирается на две важные концепции древнекитайской философии: о 5 первоэлементах/стихиях и о 2 противоположных началах – инь-ян¹.

Согласно концепции о 5 первоэлементах, в основе всего сущего лежат 5 стихий: дерево, огонь, земля, металл, вода. Их взаимодействие бывает не только созидательным, но и деструктивным: один элемент разрушает или изменяет другой. В частности, вода гасит огонь. Когда Лак Лонг Куан предлагает Ау Ко расстаться, то ссылается именно на несовместимость стихий, присущих каждому из них, – несовместимость воды и огня.

5 первоэлементов являются порождением инь-ян, которые выступают в качестве 2 противоположных начал. Однако инь-ян, хотя и являются 2 крайними противоположными сторонами, не могут существовать друг без друга; взаимодействуя друг с другом, они не борются, а плавно и мягко гармонируют [15, с. 33]. В китайской (дальневосточной) философии противоположные начала не должны вступать в столкновение, их цель – достичь равновесия. Гармония и баланс рассматриваются как идеальное состояние. В этом заключается кардинальное отличие идеи взаимодействия противоположных сил инь-ян от западной философской концепции борьбы противоположностей [16, с. 55]. Дракон, который связан с водой (инь), и фея, стихией которой является огонь (ян), не стали врагами после расставания, а продолжали мирно взаимодействовать друг с другом. Их потомки – горные народы и те, что проживают на равнинах, на протяжении веков в целом мирно живут в рамках одного государства и, как правило, совместно противостоят внешним угрозам.

3. Исторический аспект. Во Вьетнаме мифотворчество рассматривается как материал для исторической науки. В ряде работ современных вьетнамских исследователей доказывается неразрывная связь истории и мифа и идея зарождения истории в самом мифе [5, с. 116]. Целенаправленно размываются границы между мифом и историей. Происходит историзация мифа (историзация – признание чего-либо в качестве реального исторического факта, события. – *Прим. ред.*) [11, с. 288]. В результате человеку трудно отделить информацию собственно исторического характера от фольклорных сюжетов.

Доктор наук, доцент Государственной политической академии имени Хо Ши Мина До Лан Хиен так объясняет необходимость и возможность включения мифов и легенд, в т.ч. о драконе и фее, в труды по истории Вьетнама: «Хотя это фольклорное творчество, но важно, что в нем заложено символическое значение, в нем высвечивается мудрость наших предков, оно позволяет гордиться нашими истоками, тем, как создавалось наше государство, как утверждался его суверенитет, с какой решимостью оно защищалось» [17, р. 102].

Важно также отметить, что во вьетнамской литературе жанр повествования о драконе и фее определяется не как миф, а как легенда (*truyện thuyết*), что, как можно предположить, целенаправленно ориентировано на закрепление «исторической правды» о драконе и фее. Ибо, во-первых, в мифах персонажами являются, как правило, сверхъестественные существа, легенды же обычно повествуют о подвигах либо реальных выдающихся личностей, либо вымышленных земных героев, которые в принципе могли бы существовать в действительности. Во-вторых, от легенды миф отличается тем, что в его основе не лежит никакое историческое событие. В результате через интерпретацию мифа как легенды происходит утверждение историчности мифических героев.

История о драконе и фее подробно изложена в учебнике по вьетнамскому языку и литературе для 6 класса средней школы [11, с. 288].

¹ Инь и ян – основополагающие категории древней китайской философии, отражающие двойственность мира (*прим. авт.*).

4. Институциональный аспект. Миф закрепляет факт существования вьетнамской государственности на протяжении четырех тысяч лет.

Старший сын Лак Лонг Куана и Ау Ко стал основателем полумифической вьетнамской династии Хунгов и первого древнего государства Ванланг, которое существовало, как принято считать, с 2879 по 257 г. до н.э. «Современная историческая наука Вьетнама если и не признает абсолютную реальность королей [Хунгов], то широко использует их имя для обозначения исторической эпохи, которая предшествовала китайским завоеваниям. Вьетнамские обществоведы часто соотносят “эпоху королей Хунгов” с эпохой бронзы, материальные свидетельства которой, включая широко известные бронзовые барабаны, принято называть памятниками Донгшонской культуры» [10, с. 228–229].

Это позволяет вьетнамским историкам говорить о том, что Вьетнам относится к первичным, т.е. древнейшим самостоятельно возникшим государствам.

Тезис о древней истории вьетнамской государственности внедряется в сознание вьетнамцев через активное продвижение культа королей Хунгов – потомков дракона и феи. Этот культ носит общенациональный характер. По всей стране открыты храмы, в которых совершаются обряды поминовения правителей этой династии. Главный храм расположен в провинции Футхо. День поминовения королей Хунгов внесен в современный календарь государственных праздников, отмечается на 10-й день 3-го месяца по лунному календарю, является выходным.

5. Политико-идеологический аспект. Почитание мифических предков Лак Лонг Куана и Ау Ко занимало и занимает большое место в общественно-политической жизни Вьетнама. Это один из главных факторов укрепления национального единства. Популярный тезис о «детях дракона, внуках феи» послужил важным элементом для формирования национальной идентичности вьетнамцев: раз у нас общие прародители, то мы одна семья. Этот миф сегодня активно укрепляется в сознании вьетнамцев начиная с детского возраста.

Идиоматическое выражение «дети дракона, внуки феи» применительно к современным вьетнамцам нередко звучит в выступлениях руководителей партии и государства, встречается в официальных документах, поздравлениях по случаю важных праздников и событий. Так, в своем выступлении по случаю Нового года по лунному календарю президент Вьетнама призвал: «Давайте укреплять дух патриотизма, следовать нашим традициям и помнить, что мы “дети дракона, внуки феи”» [18].

Единство и сплоченность вьетнамского народа, в немалой степени обеспеченные благодаря продвижению в обществе концепта «мы дети дракона, внуки феи», способствовали достижению Вьетнамом важных побед в разные исторические периоды. В истории XX в. это в первую очередь победы в войнах Сопротивления против французских колонизаторов и американских агрессоров. В XXI столетии – успешное решение задач политики обновления и эффективная борьба с эпидемией *COVID-19*.

По мнению российского вьетнамоведа П.Ю.Цветова, обращение к мифам в СРВ – «явление не случайное и не спонтанное», оно связано с тем, что руководство КПВ ориентируется на традиционные ценности для «преодоления политических, идеологических и психологических трудностей текущего этапа» [25, с. 114]. После краха мировой системы социализма и подрыва доверия ко многим прежним идеологическим ценностям руководство правящей партии и государства стремится создать государственный религиозный культ для сплочения нации.

Проблема национальной идентичности и национального единства приобретает особую актуальность в условиях сильного влияния глобализации, которая не только приносит пользу, но и негативно сказывается на различных сторонах жизни Вьетнама.

Как отмечает вьетнамский культуролог Нгуен Хыу Куи: «Не случайно сегодня, когда прошло более 2 десятилетий XXI в., когда глобальный характер приобрела 4-я технологическая революция, мы [вьетнамцы] вновь и вновь вспоминаем историю о драконе и фее. В действительности, данная история имеет более масштабный и глубокий смысл, чем это присуще мифу, т.к. речь идет о национальном единстве. Сплоченность – это залог существования и развития. Разделение – это гибель и исчезновение» [2].

6. Экономический аспект. Дракон Лак Лонг Куан является прямым потомком китайского божества – покровителя земледелия Шэньнуна. В более подробных версиях данного мифа по сравнению с приведенным выше текстом из «Полного собрания исторических записок Дайвьета» Лак Лонг Куан

научил древних вьетов заниматься земледелием, а также охотиться и разводить скот. Секреты же рисоводства людям передала Ау Ко. Она же научила их делать из риса муку и печь пироги, выращивать тутовые деревья и разводить шелковичных червей, чтобы изготавливать шелковую ткань, а также рассказала о ценности сока сахарного тростника [7, с. 78].

Рис – ведущая сельскохозяйственная культура Вьетнама на протяжении долгой истории. Предположения ученых о появлении рисоводства во Вьетнаме на временном отрезке 3000–2000 гг. до н.э. [19] вполне согласуются с «историческими рамками» мифа о драконе и фее – Лак Лонг Куан пожаловал старшему сыну титул правителя Хунга в 2879 г. до н.э. [20].

Учитывая активное экономическое развитие Вьетнама, в современных международных СМИ страну нередко называют «взлетающим драконом Азии», принимая во внимание культурологические особенности Вьетнама, при том, что во второй половине XX в. в отношении быстроразвивающихся стран Дальнего Востока утвердилось другое неофициальное название – «азиатские тигры».

7. Социальный аспект. Миф проливает свет на некоторые важные вопросы, связанные с жизнью и отношениями людей в обществе в прошлые времена. В частности, в нем отражены различные стороны семейно-правовых отношений: знакомство супругов и их вступление в брак, рождение детей, фактический развод, раздел детей. Тем самым он показывает важность «семейного упорядочивания» для вьетнамцев [9, с. 237].

Опираясь на этот миф, можно сделать вывод о значимой роли женщины во вьетнамском обществе. Он «демонстрирует нам первоначальную форму равноправия в первом союзе женского и мужского начал. Ау Ко и Лак Лонг смогли найти компромисс и разделили детей поровну. Каждый остался при своих интересах. Каждому супругу досталась своя “часть имущества”: горы – Ау Ко, море – Лак Лонг» [8, с. 34].

В традиционном Вьетнаме роль женщины в обществе существенно отличалась от роли женщин в других государствах дальневосточного региона. Она была и является сейчас более значимой, весомой. Это нашло отражение в правовых документах, которые принимались во Вьетнаме на разных стадиях исторического развития.

8. Нравственный аспект. Многие вьетнамцы выражают гордость по поводу своего происхождения, своих мифических предков. Это активно продвигается, в частности, в социальных сетях. В обсуждениях данного мифа значительное место занимает дидактический компонент: «Быть детьми дракона и внуками феи предполагает: что бы ты ни делал, ты должен иметь в виду, что Родина превыше всего!» [4]. Для современных поколений вьетнамцев миф о драконе и фее призван служить нравственным ориентиром. Главным образом, в нравственном выборе определяется позиция человека в отношении личного и общественного. В этом во многом сказывается влияние конфуцианской традиции.

9. Внешнеполитический аспект. Этот аспект касается главным образом отношений Вьетнама с Китаем. В силу географического положения и исторического развития Вьетнаму предстояло испытать сильное влияние со стороны Китая. Почти тысячу лет (с 111 г. до н.э.) продолжался период «Северной зависимости» Вьетнама (от Китая). При всем при этом историк Зыонг Чунг Куок отмечает, что миф «свидетельствует о том, что у вьетнамской нации есть свои истоки, она опирается на собственные цивилизационные основы» [3]. Несмотря на продолжительное влияние Китая, вьетнамцам удалось сохранить свою культуру и традиции.

10. Этнографический аспект. Представляет большую трудность вопрос характеристики этнических процессов в эпоху древности на территории современного Вьетнама. Миф дает повод не только для размышлений, но и для дискуссий по данной проблеме.

Принято считать, что вьетами (титульная нация Вьетнама) стали те сыновья, которые поселились на равнине, а от тех, кто ушел в горы, произошли малые народы Вьетнама.

Также продвигается версия, согласно которой древними предками вьетов являлись *лаквьеты* (древний вьетский народ, населявший равнинные земли на севере современного Вьетнама, в частности, болотистые плодородные земли в дельте Красной реки. – прим. ред.). В пользу этой версии как косвенное подтверждение приводится факт того, что слово «лак» входит в состав имени дракона Лак Лонг Куана, и делается вывод, что это не просто совпадение. Однако некоторые исследователи ставят под сомнение подобные выводы.

Исходя из обозначенной выше трактовки появления вьетов и национальных меньшинств, активно внедряется в общественное сознание идея о межэтническом единстве всех 54 народов Вьетнама. В то же время такая интерпретация мифа таит в себе угрозу межнациональных противоречий. Так как, кроме этнических вьетнамцев (вьетов), «ни один другой народ Вьетнама не связывает свое происхождение с драконом и феей, возникает опасность навязывания национальным меньшинствам “вьетской картины мира”» [11, с. 290].

«Несмотря на безусловное доминирование и приоритет титульной нации во всех сферах жизни государства, по сравнению с иными азиатскими странами положение национальных меньшинств во Вьетнаме является достаточно благоприятным» [21, с. 100–101]. При этом периодически возникают конфликты на национальной почве.

11. Культурологический аспект. Благодаря мифу у вьетнамцев сложилось свое особое отношение к дракону. По большей части оно имеет положительную коннотацию. Кроме того, само слово «дракон» в сознании вьетнамца служит источником для большего количества смыслов, ассоциаций, аллюзий, символов, образов, чем в сознании русского человека.

Так, для вьетнамца дракон – это, во-первых, его прародитель. Во-вторых, символ многовековой императорской власти во Вьетнаме. В-третьих, доброе мифическое существо. В-четвертых, одно из четырех священных животных в культуре Вьетнама. В-пятых, дракон – один из двенадцати циклических знаков восточного гороскопа. В-шестых, это центральный элемент многих вьетнамских топонимов (*Thăng Long* – город Взлетающего дракона, *Vịnh Hạ Long* – залив Опустившегося дракона...) [22, с. 234].

12. Литературный аспект. Миф о драконе и фее – важная часть вьетнамской литературы. Первым из известных на сегодняшний день сборником художественной прозы, в котором он упоминается, является сборник легенд и преданий «Дивные повествования земли Линьнам».

Этот сборник относится к XV в. и по традиции авторами вошедших в него новелл считаются Ву Куинь и Киеу Фу [23, с. 204]. Версия мифа, изложенная в этом сборнике, отличается от текста из «Полного собрания исторических записок Дайвьета». Одно из главных отличий в том, что появление династии королей Хунгов связано не с отцовской, а с материнской линией. Компаративный анализ разных версий мифа о драконе и фее представляет большой научный интерес для филологов, но это не входит в задачу данного исследования.

В дальнейшем этот миф включался в многочисленные фольклорные сборники, детские книжки. Он входит в школьные учебники по вьетнамскому языку и литературе. В последнее время миф преодолел литературные границы и воплощается в различных видах искусства, в т.ч. в мультфильмах, цирковых постановках, пьесах для театра кукол на воде, компьютерных играх.

13. Лингвистический аспект. Миф о драконе и фее существенно повлиял на развитие вьетнамского языка. У вьетнамцев, как и у некоторых других народов, термины родства вышли за рамки семьи и широко используются обществом в качестве личных местоимений. Во Вьетнаме это лингвистическое явление интерпретируется, в частности, через миф. В языке тезис «раз у нас общие прародители, то мы одна семья» нашел проявление как раз в том, что термины родства используются в качестве общеупотребительных местоимений (в отношении людей, не являющимися родственниками). Такое объяснение имеет политико-идеологическую направленность и нацелено на укрепление национального единства во Вьетнаме.

Благодаря мифу вьетнамский язык пополнился яркими фразеологическими оборотами. Пожалуй, самая популярная идиома такая: «*con rồng cháu tiên*» (дети дракона, внуки феи). Без знания мифа было бы сложно догадаться, что речь идет о вьетнамцах, которые именно так с гордостью называют сами себя. Или: если не знать, что в народном сознании среда обитания дракона – высокое небо и бескрайнее море, будет непонятно, почему «в паремиях дракон часто сравнивается с тем, что находится в этих двух средах. Компаративный оборот «*như rồng gặp mây*» (как дракон встречает облако) означает везение, благоприятное стечение обстоятельств. С изящным творческим стилем связано выражение «*rồng bay phượng múa*» (полет дракона, танец феникса)» (см. [24, с. 312]).

На мифе о происхождении вьетнамских народностей основан термин «*đồng bào*» (соотечественник), который в буквальном переводе звучит как «из одного мешка/утробы» (мешка с 100 яйцами прародителей Вьетнама).

В обиход это слово было введено первым президентом Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мином – он начал им знаменитую Декларацию независимости 1945 г. Вьетнамское слово «соотечественники» содержит в себе указание на родство: напрямую указывает на общее происхождение и рождение в одно мгновение [21, с. 102].

Все это – языковые средства закрепления национальной идентичности.

14. Географический аспект. Миф позволяет составить общее представление о географии Вьетнама. Согласно мифу, 50 сыновей ушли с матерью в горы. Холмистая и горная часть страны составляет 3/4 ее территории. 50 других сыновей с отцом поселились на морском побережье. Протяженность береговой линии Вьетнама более чем на 500 км больше длины сухопутной границы страны (соответственно 3260 км и 2700 км) [25, с. 14].

Упоминание в мифе о столице Фонгтяу позволяет определить географический центр территории первого вьетнамского государства Ванланг.

15. Природно-климатический аспект. В дальневосточной культуре дракон является водным знаком, а также связан с небом. Исследователями высказывается предположение, что слово «лак», входящее в состав имени вьетнамского прародителя, в древности означало «вода» [5, с.115].

Воду можно считать природно-климатическим символом Вьетнама. Значительная часть страны омывается водами Южно-Китайского моря. Во Вьетнаме множество рек, озер, а также каналов, входящих в разветвленную систему ирригационных сооружений. Море и реки с давних времен играют важную роль в развитии экономики и транспортной коммуникации Вьетнама. С водной стихией связан и климат, который отличается повышенной влажностью. Тропические дожди, тайфуны – все это тоже характерно для климатической картины Вьетнама.

Водная сущность природно-климатического аспекта Вьетнама нашла проявление и в идиоматических выражениях. Так, смерч во вьетнамском языке называется «*vòi rồng*», что в дословном переводе означает «хобот дракона», хотя в русском переводе, как правило, используется словосочетание «хвост дракона». Это выражение часто встречается в сводках погоды и сообщениях о последствиях стихийных бедствий, например: «“Хвост дракона” сорвал крыши с жилых домов в провинции Куангнинь» (заголовок во вьетнамских СМИ)².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ вьетнамского мифа о драконе и фее показал, насколько много важной информации может содержаться даже в небольшом повествовании, относящемся к народному творчеству давних времен. В одном предложении порой скрыто несколько смыслов. Миф является носителем исторической памяти.

Миф, наряду с археологическими артефактами, древними письменными источниками, архивными документами, может являться важным источником информации и помочь заполнить белые пятна истории той или иной страны. Пусть в произведениях фольклорного творчества не всегда есть конкретная историческая основа, но они дают возможность реконструировать важные события, понять общие тенденции в истории стран или с учетом уже имеющихся знаний расширить представления об основном направлении их исторического развития.

Через анализ мифов также можно установить связь между прошлым и настоящим и благодаря этому понять причины и особенности некоторых современных процессов и явлений.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Полное собрание исторических записок Дайвьета. Т. 1. М.: Вост. лит., 2002. 343 с. 2002. The Complete Collection of Historical Records of Dai Viet. Vol. 1. Moscow. 343 p. (In Russ.)
2. Nguyen Huu Quy. Dreams and desires of dragon children and fairy grandchildren. *People's Army*. 23.01.2023. (In Viet.). <https://bit.ly/3KV98T7> (accessed 08.07.2024)
3. Duong Trung Quoc. “Children of the Dragon, Grandchildren of the Fairy” from the perspective of the historian Duong Chung Quoc. *Vnexpress*. 02.11.2017. (In Viet.). <https://clck.ru/34QT6y> (accessed 27.06.2024)

² <https://vnexpress.net/voi-rong-toc-mai-hang-chuc-ngoi-nha-o-quang-ninh-4745621.html> (In Viet.)

4. Xu Lang. In any case, for the children of the dragon and the grandchildren of the fairy, the Motherland is above all. (In Viet.). <https://clck.ru/34EquP> (accessed 13.06.2024)
5. Роговцева А.В. История и мифы (на примере мифологии Вьетнама). *Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета*. 2008. № 15. С. 113–119.
Rogovtseva A.V. 2008. History and myths (on the example of the mythology of Vietnam. *Research of the Oriental Institute of the Far Eastern State University*. № 15. Pp. 113–119. (In Russ.)
6. Роговцева А.В. Отражение нравственной культуры в мифологии Вьетнама. *Известия Восточного института Дальневосточного государственного университета*. 2010. № 16. С. 215–224.
Rogovtseva A.V. 2010. Reflection of moral culture in the mythology of Vietnam. *Research of the Oriental Institute of the Far Eastern State University*. № 16. Pp. 215–224. (In Russ.)
7. Кнорозова Е.Ю. Мифы и предания Вьетнама. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2000. 208 с.
Knorozova E.Yu. 2000. Myths and traditions of Vietnam. Saint Petersburg. 208 p. (In Russ.)
8. Сучкова Е.В. Образ вьетнамской женщины в мифах и истории Вьетнама. *Ойкумена. Регионоведческие исследования*. 2010. № 1. С. 33–40.
Suchkova E.V. 2010. The image of a Vietnamese woman in the myths and history of Vietnam. *Oikumena. Regional Studies*. № 1. Pp. 33–40. (In Russ.)
9. Сюннерберг М.А. Франко-вьетнамский «Правовой журнал» как источник о семейно-брачных отношениях в позднем колониальном Вьетнаме. *Юго-Восточная Азия. Актуальные проблемы развития*. 2017. № 36. С. 237–256.
Syunnerberg M.A. 2017. Franco-Vietnamese “Legal Journal” as a source on family and marriage relations in late colonial Vietnam. *South East Asia: Actual Problems of Development*. № 36. Pp. 237–256. (In Russ.)
10. Григорьева Н.В. Короли Хунги и «изобретение традиций» в истории Вьетнама. *Вьетнамские исследования*. 2014. Т. 1. № 4. С. 227–249.
Grigoryeva N.V. 2014. The Hung Kings and the “invention of traditions” in the history of Vietnam. *Vietnam Studies*. Vol. 1. № 4. Pp. 227–249. (In Russ.)
11. Григорьева Н.В. «Дети дракона и феи»: роль мифических предков в формировании национальной идентичности у детей в современном Вьетнаме. *Вьетнамские исследования*. 2015. Вып. 5. С. 281–299.
Grigoryeva N.V. 2015. “Children of the Dragon and Fairy”: the role of mythical ancestors in the formation of national identity in children in modern Vietnam. *Vietnam Studies*. Iss. 5. Pp. 281–299. (In Russ.)
12. Гонсалес М.Р. Что такое миф? *Дискурс-Пи*. 2006. № 1. С. 26–29.
Gonsales M.R. 2006. What is a myth? *Diskurs-Pi*. № 1. Pp. 26–29. (In Russ.)
13. Dang Thanh. A Few Thoughts on the History of Au Co and Lac Long Quan. (In Viet.). <https://cutt.us/IT5ef> (accessed 27.07.2024)
14. Церемония поминовения предка вьетнамского народа Лак Лонг Куана и зажигания благовоний в память о Праматери Ауко. *Нянзан*. 06.04.2022. <https://clck.ru/34NnrD> (accessed 20.07.2024)
The ceremony of commemoration of the ancestor of the Vietnamese people Lac Long Quan and burning incense in memory of the Foremother Auko. *Nhan dan*. 06.04.2022. (In Russ.). <https://clck.ru/34NnrD> (accessed 20.07.2024)
15. Хандархаева В.В. Проблема взаимодействия противоположностей в философии Китая. *Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Философия*. 2015. Вып. 6. С. 30–35.
Handarhaeva V.V. 2015. The problem of interaction of opposites in the philosophy of China. *Bulletin of Buryat State University. Series: Philosophy*. Iss. 6. Pp. 30–35. (In Russ.)
16. Шэнь Чженьхуэй. Очерк китайской культуры. М.: ООО «Шанс», 2020. 319 с.
Shen Chzhenhuey. 2020. Outline of Chinese culture. Moscow. 319 p. (In Russ.)
17. Do Lan Hien. 2010. In Search of Vietnamese Wisdom Through the Study of the Legends of the Hung Vuong Kings. *Vietnam social sciences*. № 4. Pp. 97–102. (In Viet.)
18. President of the country: Celebrating the New Year, let every Vietnamese feel like a “child of a dragon, a grandson of a fairy”. (In Viet.). <https://bit.ly/3N4779M> (accessed 20.06.2024)
19. About the appearance and history of rice in China and beyond. *Website: Folk Museum*. 11.10.2021. (In Viet.). <https://bit.ly/42Be7zQ> (accessed 03.06.2024)
20. Thanh Thuy. There was a state of Vanlang... *Journal Dong Nai*. 24.04.2018. (In Viet.). <https://rb.gy/q3nm4> (accessed 21.06.2024)
21. Марченко Е.А. Традиционные основы вьетнамского общества в современных условиях. *Вьетнамские исследования*. 2011. Том. 1. № 1. С. 90–107.
Marchenko E.A. 2011. The traditional foundations of Vietnamese society in modern conditions. *Vietnam Studies*. Vol. 1. № 1. Pp. 90–107. (In Russ.)
22. Бритов И.В., Нгуен Хай Тяу. Как понять язык потомков дракона. Перевод вьетнамских художественных текстов на русский язык: теория и практика. Учебное пособие. М.: Р. Валент, 2021. 304 с.

- Britov I.V., Nguyen Hai Chau. 2021. How to understand the language of the descendants of the dragon. Translation of Vietnamese literary texts into Russian: theory and practice. Tutorial. Moscow. 304 p. (In Russ.)
23. Рифтин Б.Л. Зарождение и развитие классической вьетнамской новеллы. *Повелитель ночи. Старинная вьетнамская проза*. М.: Художественная литература. 1969. С. 195–214.
Riftin B.L. 1969. The origin and development of the classical Vietnamese short story. *Lord of the Night. Old Vietnamese prose*. Moscow. Pp. 195–214. (In Russ.)
24. Тюменева Е.И. Образы животных как национально-специфические символы вьетнамской фразеологии. *Вьетнамские исследования. Вьетнам в мировом сообществе*. 2014. Вып. 4. С. 303–313.
Tyumeneva E.I. 2014. Animal Images as National-Specific Symbols of Vietnamese Phraseology. *Vietnam Studies*. Iss. 4. Pp. 303–313. (In Russ.)
25. Цветов П.Ю. Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу. *Восток (Oriens)*. 2004. № 4. С. 109–114.
Tsvetov P.Yu. 2004. The Hung Kings: from a historiographical problem to a state cult. *Vostok (Oriens)*. № 4. Pp. 109–114. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бритов Игорь Викторович, старший преподаватель, Институт классического Востока и античности, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Igor V. Britov, Senior Lecturer, Institute for Oriental and Classical Studies, HSE University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.09.2024

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.01.2025

Принята к публикации
(Accepted) 11.03.2025